

Аналитика современной казахстанской религиозности

Определение сущности понятия «религиозность»

В многочисленных исследованиях, посвященных изучению религиозности, уже рассмотрены теоретические и методологические основы, отражающие сущность религиозности индивида, социальных групп и общества в целом. Наряду с этим, приходится учитывать изменяющиеся социально-экономические, политические, духовные составляющие современного российского общества. Религия, будучи социальной подсистемой общества, многообразными связями переплетающейся с другими компонентами общественной системы, в той или иной мере всегда является фактором определенного состояния или изменения этой системы. Превращение ее в реальный фактор конкретных общественных процессов происходит путем выполнения религией соответствующих социальных функций. Изучение проблемы религиозности невозможно без обращения к основным понятиям, способствующим выявлению ее сущности: религия, религиозная вера, духовность. При этом необходимо иметь в виду полисемичность исследуемых категорий и важность разграничения понятий «религия», «религиозность» и «духовность». Данные понятия соотносятся как часть и целое, единичное, особенное и общее. Религия противопоставляется более широкому понятию «духовность», которое может принимать религиозные и нерелигиозные формы. В то же время в научной литературе часто смешивают категории «религиозность» и «духовность». Такое отождествление может спровоцировать неизбежность принятия конфессиональности как единственной и абсолютной формы духовности. При этом не учитывается, что в данном случае происходит сущностное сближение религии с мифом, философией и наукой.

Философский аспект исследования феномена «религиозность»

С начала прошлого века обращение к религии перестало связываться с ее критикой или с атеистической традицией. Крупнейшие философы XX столетия рассматривали религию в качестве важнейшего элемента духовной культуры. О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин считали наличие религиозных взглядов в обществе важным признаком его социального здоровья. Понятие «религиозность» включает в себя силу религиозных переживаний, совершенствование религиозного знания, интенсивность культового поведения, взаимосвязь общепринятого поведения с нормами религиозной морали. Обобщая все вышеизложенное, религиозность – это уровень влияния религии на отдельного индивида и социальную группу, а также процессы и тенденции, происходящие в религиозных представлениях и деятельности.

Религиозность проецирует такое состояние индивидуального и общественного сознания, образа жизни, всего бытия человека, которое отражает взаимовлияние сознания индивида, детерминированного верой в сверхъестественные силы, и норм и образцов реальной жизни. Часть исследователей совершенно справедливо тяготеет к разграничению терминов «религия» и «религиозность». В качестве примера сошлемся на Д. М. Угриновича, писавшего, что «религия есть категория, которая непосредственно отвлекается от отдельных личностей как субъектов религиозных верований, действий и отношений. Религиозность же можно представить как определенное состояние отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему». Единую внутреннюю сущность религии и религиозности отражает религиозная вера, характеризующаяся верой в объективное существование сверхъестественных существ и в возможность общения с этими существами, воздействуя на них и получая от них помощь и т.д. Религиозная вера является коннотационным центром религиозной культуры и определяет направленность ее сакрального развития. Отсутствие религиозности у человека свидетельствует о вытеснении им религиозной культуры из своего социального пространства, а наличие религиозности подразумевает усиленное конфессиональное приобщение, практическую вовлеченность индивида в культурное пространство определенной религии.

Социально-гуманитарный аспект исследования феномена «религиозность»

Под религиозностью можно понимать, во-первых, субъективную приверженность людей к религиозному миропониманию, мироощущению, к выполнению соответствующих религиозных (культовых) действий, характерных для современных конфессий; во-вторых, «социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков) Это качество отличает религиозных индивидов и религиозные группы от нерелигиозных»; в-третьих, «наличие религиозных элементов, характеризующих сознание и поведение как религиозные». Согласно марксистскому пониманию социальной сущности религии, в структуре религиозности выделяют три корреляционных элемента: интеллектуальный, эмоциональный и поведенческий. Наиболее значительный интеллектуальный элемент включает в себя совокупность идей, взглядов и представлений (о существовании бога как творца, загробной жизни, личного воскрешения и т.п.), изложенных в священных книгах. Эмоциональный элемент фиксирует обычные человеческие эмоции и чувства, приобретающие сакральную окраску, т.к. направлены на религиозный объект. Поведенческий элемент

включает два вида действий: первый предполагает участие в религиозных обрядах, т.е. культовое поведение, второй предусматривает внекультовую религиозную деятельность, куда относятся религиозное воспитание подрастающего поколения, участие верующих в собраниях религиозных организаций и т.п. К религиозному поведению причисляют все виды религиозных актов, совершенных верующим во имя бога. Религиозность изучается с помощью методов, направленных на исследование природы структурных элементов религиозности через изучение исповедуемых вероучений, рассмотрение основных идей и чувств на уровне индивидуального и массового сознания (религиозное сознание); через анализ мотивов и результатов всех видов культового и внекультового поведения (религиозная деятельность); через призму мотивов, форм и интенсивности культовых действий (религиозное поведение). Корреляция элементов религиозности может быть прямой, опосредованной или полностью отсутствовать. Наличие в обществе различных типов религиозности обусловлено трансформационными процессами во многих областях общественной жизни, изменениями в образе и укладе жизни. Факторами формирования религиозности современного общества являются чувства, авторитет, власть, стимул, которые воздействуют на систему «человек – группа – общество». Возрождение религий в современном российском обществе обусловило многие факторы, среди которых стоит отметить: потребность в психологическом утешении; потребность национальной самоидентификации; открытость источников религиозных знаний; разрушение сферы социальной помощи; обострившуюся потребность в духовной и материальной поддержке и т.д. В научной литературе подробно разработаны следующие методы исследования религиозности: самонаблюдение, изучение личных документов, интерпретация религиозных текстов, культовой символики, анкетирование и др. Нельзя забывать о том, что известная специфичность данной области духовной сферы жизни общества не позволяет до конца объективно применять вышеназванные методы. Это связано с тем, что основные аспекты изучения религиозности человека заключаются в проблеме личности как самого исследователя, так и людей, готовых участвовать в подобном проекте. В рамках проводимого исследования важно ответить на вопросы: является ли сам исследователь религиозным человеком? И способен ли будет нерелигиозный человек к объективному исследованию и верной интерпретации религиозных феноменов? Важно учесть и такие аспекты, как критерии религиозности, фиксирующие степень религиозности конкретного человека или группы людей, и уровень религиозности, то есть отношение к религии той или иной социальной группы. Система нормативов, закрепляющих количественные и качественные индикаторы религиозности, включает в себя такие параметры, как степень и характер, когда речь идет об измерении религиозности

индивида, уровень и состояние, когда рассматривается религиозность социума. Любое социологическое исследование религиозности требует выяснения содержания данных терминов. По мнению А. И. Демьянова, термины «уровень» и «состояние» религиозности в большей степени приемлемы в изучении общественного, а термины «степень» и «характер» – индивидуального сознания. Термин «уровень» включает в себя реальное число верующих и выражается в процентах от взрослого населения страны, следовательно, служит для обозначения количественных показателей религиозности. Понятие «состояние» выражает качественные показатели религиозности в динамике, отражает конкретную ситуацию в той или иной конфессии и фиксирует уровень религиозности населения. «Степень» религиозности используется при замерах количественных показателей индивидуальной религиозности для обозначения глубины религиозной веры, интенсивности сакральных переживаний, активности в совершении ритуальных действий. «Характер» религиозности предполагает рассмотрение качественных характеристик индивидуальной религиозности, то есть проявления ее в чувствах, эмоциях и ритуальных действиях. В качестве иллюстрации одного из проявлений характеристик религиозности можно привести применяемое в православно-христианской традиции понятие «воцерковленность» как реальную практическую включенность в религиозную культуру или более универсальный термин «практикующий верующий», демонстрирующие приверженность людей к данной религии через их образ жизни. Проанализировав особенности обрядовой стороны религии, наиболее взвешенную оценку критериев религиозности предложили исследователи во главе с М. П. Мчедловым, отметившие следующее: если для одних групп в конфессиональной самоидентификации решающую роль играет включенность респондентов в религиозную практику, то для других – общая культурно-цивилизационная ориентация. Ведь выполнение любых религиозных практик детерминировано особенностями культа, организационной структуры в рамках конкретных общественно-исторических условий и окружения. Рассмотрев различные подходы и точки зрения на то, что является необходимым и достаточным критерием религиозности, можно выделить следующие группы признаков этого явления: самоидентификация респондента, его мировоззрение, взгляды на жизнь, характерные для данного вероисповедания, и совокупность определенных практик.

Признаков, критериев религиозности, применяемых социологами в своей работе, набирается достаточное количество. В качестве основного среди исследователей используется религиозная самоидентификация, поскольку данный признак является наиболее распространенным и популярным. Самоидентификация респондента как критерий определения отношения к религии является многосоставной. В нее входит отношение человека к

религии в целом – религиозная самоидентификация (обычно определяемая по инвариантной шкале «глубоко верующий – верующий – индифферентный – неверующий»), а также определение отношения человека к конкретному религиозному вероисповеданию – конфессиональная самоидентификация. Первая компонента считается базисной, вторая – конкретизирующим признаком религиозности. Социологи рассматривают религиозность с разных позиций, применяя множество параметров, к настоящему времени сложилось несколько основных подходов. В рамках одного из них И. Н. Яблоков определяет религиозность как социальное качество группы или индивида, включающее в себя религиозное сознание, религиозное поведение и религиозное отношение. К этому же подходу причисляются религиоведы В. И. Гараджа, Д. М. Угринович и др. Следующее направление объединяет философов П. С. Гуревича, М. П. Мчедлова, Л. Н. Митрохина и Е. Г. Балагушкина, в исследованиях которых религиозность изучается с точки зрения изменения социальной ситуации и возникновения новых религиозных движений. Наконец, третий подход изучения феномена религиозности рассматривает его в контексте современной религиозной ситуации в российском обществе. Эта группа представлена именами В. И. Кураева, А. И. Кырлежева, Ю. Ю. Синелиной и др. Религиозность, согласно их исследованиям, имеет тесную связь с религиозным сознанием и мировоззрением, которые сегодня динамично видоизменяются под влиянием трансформирующегося общества и свободы совести [7, с. 46]. Согласно ст. 14 Конституции РФ, «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [5]. Религиозность в обществе выполняет важную функцию социализации, но приобретает противоречивый характер в тех случаях, когда нарушает права других людей и становится вне закона. По мнению О. Ф. Лобазовой, современная религиозность является условием и результатом мега- и макротенденций, действующих в российском обществе, и проявляется, с одной стороны, в формах, отражающих секуляризацию и глобализацию культурной и политической жизни, а с другой стороны, в формах, выражающих стремление к этнокультурной самоидентификации наций и народностей России [6, с. 5]. Религия как важнейший социальный институт в Российской Федерации вернула себе субъектный статус в духовной жизни современного общества, не претендуя на преобразование светского характера государства, хотя традиционные конфессии страны активно участвуют в социокультурном и социально-политическом развитии российского общества.

Дефиниция религии и дискуссии о природе религиозности

В настоящее время, когда системный кризис социальных отношений становится основной чертой исторического момента, внимание общества привлечено к деятельности религиозных организаций и содержанию их вероучений в поисках ответов на вопросы о путях преодоления кризиса, выхода на новый уровень развития, приобретения нашей страной мощи и величия, достойного места в ряду держав мира. К истории и опыту религиозных объединений люди обращаются не только потому, что они должны сыграть определенную роль как политическая или социальная сила посредством ресурсов собственной церковной организации, а, главным образом, потому, что религиозное учение может оказать решающее влияние на сознание и поведение огромных масс людей, ориентируя их на определённые мысли, чувства, поступки и действия. Для характеристики подобного состояния сознания и поведения людей существует термин «религиозность».

В течение всей истории своего существования человечество не нашло более ясного и понятного, более психологически комфортного и социально приемлемого способа идентификации и адаптации в условиях неопределенности, чем религия. Поэтому религиозность исследуется достаточно активно по самым разным причинам – от утилитарных и прагматических до духовных и мистических. В связи с разнообразием причин, целей и задач исследований существует множество подходов к типологии полученных результатов.

Религиозность иногда предлагается понимать как «любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» [10]. Такое предельно широкое толкование религии даёт Э. Фромм и справедливо замечает, что фактически не было такой культуры, в которой не существовало бы религии в этом смысле слова. Человек может поклоняться предкам, нации, классу, партии, деньгам или успеху, может считать себя религиозным или быть уверенным, что он служит только практическому и полезному. Вопрос не в том, говорит Э. Фромм, есть религия или нет, а в том, какого рода эта религия.

Такое толкование религии сближает понятие религиозности с наличием системы ценности и цельного мировоззрения вообще. К сожалению, такое понимание религиозности не может быть продуктивно использовано при изучении проблем, связанных с деятельностью религиозных организаций. Предлагаем считать потребность к выработке системы ориентации и объекта поклонения предрасположенностью к религиозности, проявляемой на индивидуальном уровне. Дальнейшее развитие от этого уровня может приводить к формированию институализированной религиозности (человек вступает в ряды религиозной организации) или внеинституализированной религиозности (человек ведет индивидуальное богоискательство и богостроительство).

Одним из главных признаков религиозности является вера, то есть интериоризация информации на фоне снижения критичности её осмысления и проверки. И.А. Ильин утверждал, что хотя есть немало людей, которые не верят в бога, это совсем не означает, что они ни во что не верят [7, С.41-45]. Они верят в нечто такое, что принимают за главное и существенное в жизни, чем они дорожат и чему служат.

В некотором плане определения Фромма и Ильина смыкаются, но в них прослеживается, все-таки, различное отношение к вере и к религиозности как таковой. Э. Фромм использует своё определение для психоанализа и распознавания неврозов, которые мучают человека, мешают ему жить. Поэтому причина неврозов – религиозность – рассматривается как нежелательный фактор. И.А. Ильин рассматривает веру и религиозность как неотъемлемый атрибут человеческого существования, подлежащий положительной оценке и нуждающийся не в минимизации, а в развитии. Разнополярное отношение к религии существует в науке до сих пор и активно воздействует на результаты исследований религиозности[5, 8].

Проблема типологизации религиозности

В современной российской науке существует несколько подходов к определению типов и видов религиозности. Долгое время признавалось деление религиозности на три типа: традиционную, вневероисповедную [9, С.61] и квазирелигиозность [9, С.170]. Под традиционной религиозностью некоторое время назад понималась не только принадлежность к традиционным для страны вероисповеданиям, но и отрегулированное культовое поведение и явное членство в религиозной общине. Вневероисповедная религиозность определялась как нетрадиционная религиозность, связанная с поклонением сверхъестественным силам вне рамок традиционных учений. Квазирелигиозностью называлось поклонение естественным силам. Такое деление соответствует действительности и отражает основные особенности религиозной жизни. Но стремительное усложнение самой этой жизни, обновление религиозной деятельности и появление новых взглядов на религию в русле идеологического плюрализма, вызвало появление хотя и не новых принципиально, но новых для нашего общества версий типологизации религиозности массового сознания.

Теологический аспект исследования феномена «религиозность»

Проблема «обновления» религиозности не является сугубо российской. Причём на Западе этот вопрос возник ещё после реформации. Пример сравнительного анализа современной и традиционной форм религиозности – теория приватизации религии Т. Лукмана [3, С.27]. Речь идёт о смещении

чувства трансцендентного из области церковного учения в более приземлённые сферы жизни, такие как политика и наука, а также о сведении его к представлениям о независимости личности, правах человека, индивидуальности и самодостаточности. Соответственно, религиозность становится менее ориентированной на церковь и более направленной на земные проблемы общества и человека. По мнению ученых, такая переориентация характерна не только для протестантских движений, но и для современного католичества [2]. П. Бергер подчёркивает не столько мирскую направленность, сколько еретичность современного религиозного мышления. Мир, считает социолог, сделал «гигантский шаг от судьбы к выбору». Религия уже не является фактором, присущим человеку от рождения, но зависит от его личного решения. Момент выбора при этом сопровождается религиозным творчеством, в котором человек самостоятельно создаёт свою собственную религию из элементов известных ему верований и учений [1]. Индивидуализм и раскрепощённость религиозной жизни отмечают и другие западные авторы, образно характеризующие это явление как «кипящий котёл», «коллаж» или «лоскутное одеяло». Выражения «self-made» или «help-yourself» в применении к религии означают отход верующего от установленных церковью норм и его ориентацию в решении духовных проблем скорее на себя, чем на традицию и церковь.

Православные религиоведы в своих концепциях исходят из того, что религиозность может быть истинной и искажённой и что существуют всего два основных типа религиозности: а) религиозность, соответствующая подсознанию и низшим уровням сознания; б) религиозность, соответствующая более высоким уровням сознания. Первый тип религиозности носит редуционистско-природный, магический характер. На этом уровне, благодаря его интуитивно-чувственному характеру, вполне может развиваться эстетический аспект религиозности, связанный, прежде всего, с ритуально-обрядовой стороной. Второй тип религиозности касается высших уровней сознания, сложнее поддаётся описанию, но, полагают православные богословы, именно его наиболее полным выражением является христианство [6].

В соответствии с другой концепцией православного богословия существуют три вида мировоззрения: религиозное, атеистическое (квазирелигиозное) и скептическое (аморфное). Атеистическое (квазирелигиозное) – тип искажённого мировоззрения, вид болезни сознания, которую необходимо лечить сильными средствами. Скептическое (аморфное) мировоззрение служит питательной базой для всех видов мировоззрений, требует внимания и активной работы для привлечения человека в нужную сторону. Религиозное мировоззрение бывает четырёх типов: ситуативная религиозность (обращение к богу по необходимости), двоеверие / обрядоверие (обращение в церковь, к знахарям и магам в зависимости от проблемы), религиозность поведенческая (выполнение моральных норм без ритуала), воцерковленность (жизнь по моральным нормам и выполнение требований

ритуала). Содержание концепций богословия изначально определено мировоззренческой позицией авторов, с которой можно соглашаться или нет, но подходы к выработке классификации следует признать логически ясными.

Проблема типологизации религиозности сознания и поведения людей занимает светскую отечественную науку в течение ряда лет, когда в нашем обществе стали стремительно происходить кардинальные изменения, повлекшие за собой образование новых религиозных движений и трансформацию традиционных [4]. Термины, называвшие основные явления в религиозной жизни, претерпевают изменения вслед за самой религиозной жизнью. Особенно явно это видно на примере термина «новые православные», который противопоставляется «традиционной религиозности православных». Строго говоря, это выражение не является научным термином. Даже авторство не устанавливается с достаточной степенью достоверности. «Старые православные» в противовес «новым» являются активными участниками церковной жизни, выполняют ритуалы. «Новые православные» — это те, кто только заявляет о своей принадлежности к православию, что заменяет им идеологическую, политическую и даже национальную самоидентификацию.

Не возражая против названия, подчеркнём, что действительно новым образованием в среде верующих невозможно считать такую группу, которая только формально и внешне является приверженцем вероучения. Такая прослойка верующих существовала всегда и везде. Другое дело, что со сменой исторических обстоятельств среди верующих начинает преобладать та или иная группа – слой глубоко верующих и преданных религиозной организации людей или слой людей, формально и внешне принадлежащих к религии. При этом следует заметить, что, судя по историческим фактам, слой формально верующих всегда был численным большинством (активным или пассивным).

Эти трудности определения содержания термина «традиционной религиозности» (при условии, что мы говорим о православии, исламе, буддизме и иудаизме) усиливаются, как только на традиционность начинают претендовать религиозные организации, действительно давно существующие на территории России – пятидесятники, баптисты и пр. В их рядах степень приверженности ритуалу и религиозной общине гораздо выше, и они с большим основанием могут называться традиционными (если традиционность – это строгое следование культуре).

В связи с этим сам термин «традиционная религиозность» приобрёл новое содержание. Теперь в этот понятие включается: приверженность вероучениям, имеющим этно-историческую традицию пребывания на территории страны; приверженность обычаям некультового содержания, но отвечающим общей культурной направленности вероисповедания; приверженность культовым требованиям вероисповедания (причём в той или иной степени интенсивности).

При этом термин «религиозность» мы используем не только в отношении сознания и поведения людей, разделяющих содержание и поддерживающих организационные формы традиционных вероучений, а и для определения сознания и поведения людей, чьё мировоззрение основано на эмоционально детерминированных представлениях о реальности. Массовое сознание любого, даже атеистического общества, готово воспринять или выработать иррациональные идеи, религиозные по существу, оставив за рамками своих интересов культовые подробности тех религий, постулаты которых послужили строительным материалом для создания этих идей.

Таким образом, термин религиозность сознания в данном случае означает эмоциональную и интеллектуальную готовность и способность к восприятию и выработке идей, характеризующихся снижением порога критичности в оценке информации, лежащей в основе этих идей, и в оценке образа предполагаемого итога реализации данных идей. Религиозность массового сознания означает, в данном контексте, эмоционально детерминированные, избежавшие критического анализа представления о реальности. Несмотря на эти качества, снижающие объективную ценность результатов духовных и иных поисков общества, подобные идеи могут рассматриваться как главные и ведущие ценности человека, определять его жизнь, воззрения, стремления и поступки.

Современная религиозность российского общества развивается в сложных условиях, которые для удобства анализа можно разделить на две группы – условия, присущие исторической традиции, и условия, характерные для современного этапа развития. Условия, присущие российской исторической традиции, включают такие характеристики как: многонациональность состава населения страны, многоконфессиональность, исторический опыт мирного сосуществования наций, народов и вероисповеданий, культурная доминантность православия, аккумулярующий характер православия, полифоничность светской культуры, мессианские социальные идеи и этико-эстетическое восприятие мира как черты массового сознания.

К условиям, характерным для российской самобытной современности, можно отнести: укрепление традиции свободы совести, активное развитие процессов секуляризации, связанные с ней веротерпимость, идеологический плюрализм, отсутствие религиозных знаний в результате прерывания традиций религиозного просвещения, аморфность массового сознания при сниженной критичности к новым идеям, кризис базовых ценностей бытия.

Указанные особенности должны быть учтены при создании современной типологии религиозности, которая бы расширила исследовательские возможности, повысила достоверность выводов и надежность практических рекомендаций. Очевидно перед социальной философией поставлена задача синтезировать все имеющиеся подходы и создать типологию, отвечающую потребностям современных исследователей.

Литература:

1. Арнаут Е. К. О критериях религиозности личности в условиях перестройки. Кишинев: Знание, 1990. 27 с.
2. Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Мчедлов М. П., Шевченко А. Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 46-56.
3. Демьянов А. И. Религиозность: тенденции и особенности проявления. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 184 с.
4. Колякина Е. А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13. № 3. С. 51-55.
5. Лобазова О. Ф. Религиозность современного российского общества: социально-философский анализ: дисс. ... д. филос. н. М., 2010. 314 с.
6. Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России. М.: Academia, 2004. 216 с.
7. Юсупова Г. И., Гаджимурадова А. К. Роль религии в междивизиционном и межкультурном диалоге Запада и Востока // Вестник Дагестанского научного центра. 2012. № 47. С. 100-109.
8. Яблоков И. Н. Методологические проблемы социологии религии. М.: Изд-во МГУ, 1972. 132 с.
9. Ахметшина Р.Ш. Патология веры в эпоху глобализации // Религии в XXI веке: архаика и современность. – М., 2012. – С.334-346.
10. Докинз Р. Бог как иллюзия: перевод с англ. – СПб.: Азбука, 2013. – 509 с.
11. Игумен Вениамин (Новик) Актуальные проблемы российского православного церковного сознания // Вопросы философии. – М., 1999. – № 2. – С.12-23.
12. Ильин И.А. Путь духовного обновления. // Собрание сочинений. – М., Русская книга, 1993. – 342 с.
13. Ревич И. Бог не мертв. Он предан. Или почему опасен отказ от культурного идеализма // Научные труды по иудаике. – М., 2012. – Т.2. – С. 162-170.
14. Религии народов современной России: Словарь, Ред-кол.: Мчедлов М.П., Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др. – М.: Республика, 2002. – 643 с.
15. Фромм Э. Психоанализ и религия. // Сумерки богов. – М., 1990. – 102 с. [schema type=»book» name=»СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ» author=»Лобазова Ольга Федоровна » publisher=»БАСАРАНОВИЧ

ЕКАТЕРИНА» pubdate=»2017-05-25" edition=»ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ
УЧЕНЫХ_ 30.01.2015_01(10)» ebook=»yes»]